
Автор представлен членом Художественного совета **Мариной Корсаковой**

Бабуля

Когда большой многоквартирный улей
Блаженно спит – ни шороха, ни зги –
Ко мне моя почившая бабуля
Приходит перештопывать носки.

Вдевает нить в цыганскую иголку
И в сотый раз берется за своё –
Непостижимо тратит смерть без толку
На никому не нужное старье.

Я тщетно верю, что смогу однажды
Понять её нелепый непокой.
Бабуля шьёт, как будто это важно.
Она всегда, всегда была такой.

На всякий случай

Ты знаешь – это всё оттуда –
Из детства, из простых вещей,
Из сумасшедшей веры в чудо...
А есть ли чудо вообще?

Я помню, как моя сестрёнка
Играла в куклы на песке,
Как пела им смешно и звонко
На непонятном языке.

Она их, как живых, любила –
Я видел, но не понимал
Такой любви. Мне страшно было.
И взял я кукол и сломал.

И этот страх – как гвоздь колючий –
Я не выпускаю в жизнь мою.
Вот и сейчас – на всякий случай –
Давай-ка я тебя убью.

Никуданск

Не то, чтоб мир загнулся, как берёзка
Под топором... Но из моих потерь
Ты – всех невосполнимее. Теперь
Всё как-то нереально, как-то плоско,

Нелепо, глупо – как-то мимо цели...
И сны, и мысли, вроде, не болят,
Но зуд изводит. Оставляя взгляд
На чьём-нибудь заду ли, на лице ли,

Ещё ли где – не важно – нахожу там
Твои черты. Смешно почти до слёз
И, кажется, что в Никуданск унёс
Меня мизерным семечком кунжута

Ленивый ветер. В этом углу месте
От вечной скуки, от надежд и вер
Спасают карты, зелья, револьвер –
Палю по стенам, бью червями крести,

Раскуриваю память-сенсимилью
И вижу сквозь мембраны тяжких век
В твоих ладонях самый вкусный снег,
Посеребрённый самой звёздной пылью.

Оно везде

Беспризорно и бестолково
На дороге лежало слово –
Я заметил и подобрал.
Не побрезговал – взял на руки,
Перемыл, переладил звуки.
Думал, с ним наживу добра...

Чуть окрепло – заговорилось,
Ну а в голосе – вот немилость –
Проступила клинками сталь.
Как слетит с языка на волю –
Бьёт и режет, сечёт и колет –
Никого-то ему не жаль.

Не боится ни пут, ни клеток.
Я пытался и так, и этак
Усмирить, удержать в узде –
Всё напрасно. Вчера казалось –
Просто слово – такая малость...
А сегодня – оно везде.

Город ожиревших неимущих

Город ожиревших неимущих
Вплёл тебя в тугой шелковый узел.
Сплющил.
Сузил.

Выжал соки, вытянул экстракты,
Смыл остатки в карий зёв клозета.
Как ты?
Где ты?

А никак, нигде... Пиши пропало.
Пустота за вывесками «Welcome».
Мало.
Мелко.

Ты в него впечатан, вдавлен, втёрт и
Розовыми щупальцами вспорот.
Чёртов
Город...

Собирательное

Костюм, автомобиль, айфон в кармане,
Другая дорогая лабуда –
Спроси: неужто в этом счастье, Ваня?
И сам себе ответь: ну, как бы, да...

Уверь себя, что нужно дни и ночи
Грести бабло, накапливать шмотьё,
Что ты всё это хочешь, хочешь, хочешь,
Что это всё – твоё, твоё, твоё!

Забудь, что горы хлама под тобою,
Не возместят, хоть смейся, хоть кричи,
Набор цветных пластмассовых ковбоев,
Который в детстве ты не получил.